

Дело капитана, топившего корабли

Неизвестно, сколько "калош" пустил бы ко дну речник-мститель, не возмись за дело сотрудники КГБ.

К вечеру 17 мая 1984 года речной толкач барж БТТ-310 Киренской ремонтно-эксплуатационной базы флота прошел ходовые испытания, получил заключение инспекции речного регистра о технической годности к эксплуатации, экипаж завершил экипировку, завезя на борт судна все, вплоть до продовольствия и постельных принадлежностей. Одним словом, теплоход был полностью готов к начинавшейся со дня на день навигации. А утром 18-го капитан БТТ, живший метрах в трехстах от затона, где отстаиваются и зимуют суда, увидел в окно, что из воды торчит только рубка его корабля.

Предположения и оргвыводы

Затопление мощного плавсредства - ЧП совсем не районного масштаба, поскольку за короткую навигацию по Лене на север страны, прежде всего в Якутию, доставляется до 90 процентов грузов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность бескрайнего и труднодоступного региона в затяжную зиму. Поэтому все, что выбивает речной флот из жесткого графика северного завоза, даже случайные повреждения судов, тщательно расследуется правоохранительными структурами. На предмет возможной диверсии каждый нестандартный эпизод в жизни речников "просвечивают" органы государственной безопасности.

...В Киренске моментально завертнулись спасательные работы. Толкач вытащили на берег, принялись откачивать воду. При процедуре "реанимации" присутствовали сотрудники прокуратуры и милиции и оперативник Киренского райотдела КГБ Александр Симкин. Выпускник Ленинградского вуза, готовившего инженеров для водного транспорта, и недавний работник Киренской РЭБ, Симкин был на "ты" чуть не с каждым из местных речников (то есть почти с половиной из 15 тысяч киренчан), назубок знал правила эксплуатации судов и техническое устройство кораблей. Это в значительной мере определило успех расследования.

Источник течи после откачки отыскали быстро: клинкетная задвижка ниже ватерлинии на трубе, через которую подается забортная вода для охлаждения двигателя. До поступления к дизелю речная вода проходит очистку через специальный фильтр. Если фильтр засорился, его вынимают через клинкетную задвижку и после профилактики возвращают на место, а болты или барашки на задвижке намертво закручивают. В данном случае задвижка была нараспашку. Рядом на полу валялся гаечный ключ.

Следователь прокуратуры и Александр Симкин предположили, что причина затопления либо забывчивость кого-то из членов экипажа, либо задвижку отвинтили умышленно.

В отличие от следствия, руководители РЭБ обошлись без всяких "либо": в ЧП виноват экипаж. В первой половине мая в Киренске ночами столбик термометра нередко опускается до -10 градусов. При столь низких температурах крошки льда смерзаются в куски, блокирующие подачу воды по трубе. Если вовремя не прочистить фильтр, клинкетную задвижку выдавит. Речное начальство решило, что именно это и случилось на 310-м. К тому же на борту теплохода, стоявшего у пристани, даже не огороженной забором, в злополучную ночь не оставили вахтенного. Экипаж затонувшего толкача наказали в административном порядке.

Потопы стояли на потоке

Итак, оргвыводы сделаны. Однако требовались и заключения или хотя бы версии юристов. Милиция возбудила уголовное дело по факту нарушения правил эксплуатации судна. Чекисты с официальной квалификацией случившегося не торопились. Александр Симкин принялся дотошно опрашивать киренчан, прежде всего отставных капитанов и старожилов города. И выяснил, что 310-й - далеко не первое судно, пошедшее ко дну у самого берега. Подобные происшествия случались в Киренской РЭБ на протяжении ряда лет чуть ли не ежегодно. Число кораблей-утопленников подбиралось к десятку. И почему-то все они "захлебывались" в самый канун всенародных торжеств - 1 Мая или Дня Победы. Это навевало мысли о политическом подтексте происшествий.

Четыре эпизода, включая самый свежий, стояли особняком. Александр Симкин получил их детальное описание и выявил интригующую закономерность: во всех случаях вода заполнила внутренности кораблей через отвинченную клинкетную задвижку. То есть прослеживались обобщающие факторы: единый почерк и явный умысел - в одном из случаев на дне затопленного трюма нашли прижатый гаечным ключом плакат из серии, выпущенной в 70-х годах к Дню рыбака, с игривым (а в этой драматической ситуации - откровенно издевательским) призывом "Ловись, рыбка!".

Налицо были признаки преступления, подпадающего под подследственность КГБ. Дело оставалось за "малым": определить, к какой статье действовавшего тогда Уголовного кодекса отнести эпизоды преступной серии, к 68-й или к 69-й. То есть квалифицировать преступления как диверсию или же как вредительство. Но прежде требовалось найти злоумышленника и разгадать мотивы его поведения.

...Читатель возмутится: почему же всемогущий КГБ не спохватился раньше, когда на дно опустился первый или хотя бы второй теплоход?! Потому что Киренский райотдел КГБ образовался лишь в 1981 году. А руководство РЭБ предпочитало не выносить сор из избы, не афишируя информацию о затоплениях и относя их к разряду обычного головотяпства.

Подозреваемых пропустили сквозь фильтр

Истекли сроки, отпущенные законом, и расследование дела о затоплении БТТ-310 в милиции приостановили за неустановлением виновного лица. А в УКГБ по Иркутской области создали следственно-оперативную группу, ядро которой базировалось в областном центре. Ей поставили задачу установить виновника аварий. Возглавил группу начальник 2-го отделения транспортного отдела УКГБ майор Игорь Семеновский. Роли распределились следующим образом: Александр Симкин в Киренске собирал информацию, а его иркутские коллеги фильтровали ее, особняком пакетируя повторяющиеся детали и досье на подозрительных личностей. Чтобы держать руку на пульсе расследования, в УКГБ завели дубликат оперативно-розыскного дела, куда поступали все свежие документы от Симкина. Их анализ поручили старшему оперуполномоченному 2-го отделения Александру Анчугину. Для уточнения некоторых данных капитан Анчугин четырежды вылетал в Киренск.

Чекисты предположили, что топить суда мог человек, затаивший обиду на свое непосредственное начальство или на порядки в стране в целом. По отдельным моментам их поведения, по отношению к работе, по взаимоотношениям с администрацией РЭБ в оперативную разработку взяли пятерых речников, в том числе судимых. Кто-то из них был оштрафован за прогулы, других понизили в должности за пьянство накануне навигации, третьи получили взыскания еще за какие-то прегрешения.

Прошлое и настоящее подозреваемых пристально изучили. И к середине 1985 года троих из черного списка исключили - на момент совершения диверсий они имели стопроцентное алиби. Одним из двух оставшихся в разработке был сорокалетний Анатолий Ведерников (имя и фамилия вымышленные. - Н.Б.).

Диверсант - мстительный капитан?

Суда такого класса, как то, на котором давно капитанствовал Ведерников, во флотской среде принято называть калошами. Небольшой речной толкач без устали сновал в непосредственной близости от порта приписки. Соответственно заработки капитана Ведерникова, отца пятерых детей, рачительного хозяина обильного живностью подворья, были на порядок ниже, чем у его коллег, уводивших большегрузы далеко от родных берегов. В отличие от Анатолия, классного спортсмена-гиревика, кое-кто из этих избранных позволял себе безнаказанно заложить за воротник. Не подстегивали карьеру Ведерникова ни его дисциплинированность, ни безотказность. Возможно, Анатолий "замерз" в непрестижной и малоодоходной должности только из-за отсутствия у него вузовского диплома.

И в семейной жизни подозреваемого имелся недавний эпизод, настороживший чекистов. Когда вернувшийся на дембель сын Ведерникова на вопрос отца, как собирается устраивать судьбу, ответил, что пойдет служить в милицию, Анатолий с криком "В менты?! Да там одни балбесы!" крепко двинул наследника кулаком в челюсть. Но сконцентрировать внимание на незадачливом капитане спецслужбу заставила новость, которую раскопал Александр Симкин. Один из киренских речников в беседе с коллегой обронил, что-де в ночь затопления видел Анатолия Ведерникова на палубе БТТ-310.

В Киренск для детальной разработки подозреваемого вылетела опергруппа майора Семеновского. Приметливого речника пригласили на беседу. Он рассказал, что в злополучную ночь вместе с женой Валентиной (имя вымышленное). На моторке возвращался из гостей. Однако, поскольку был подшофе, по

сторонам особо не глядел. А Ведерникова с фонарем в руке на 310-м рассмотрела супруга гуляки. Но мужик стопроцентно был уверен, что зрение его женушку подвести не могло: работала она кладовщицей в РЭБ, а за затаривающимися в навигацию в большой толчее и спешке речниками нужен глаз да глаз.

Валентина, дама под центнер весом, ушла в полный отказ - никого не видела, а муж врет. "И вообще, - пообещала она, поплевав на свои массивные кулаки, - дома я ему язык-то укорочу!"

Видимо, во время аудиенции с Валентиной ее тщедушному муженьку действительно пришлось несладко. Когда его вызвали в КГБ повторно, мужик забубнил: "Если Валька сказала - ничего я не видел, значит, точно ничего не видел".

Майор Семеновский опять назначил "свидание" Валентине. Не под протокол она пояснила, что - не со стопроцентной уверенностью - узнала Ведерникова по плащу и даже окликнула его. Анатолий якобы оглянулся, ничего не ответил и нырнул вглубь корабля.

То, что застигнутый врасплох на чужом теплоходе Ведерников в ответ на приветствие знакомой спрятался, говорило о многом. Но, даже подпихи Валентина свои показания, твердыми доказательствами вины Анатолия суд ее свидетельство кладовщицы не признает. А других улик не было. И если Ведерников уйдет в глухую несознанку, он запросто выскочит сухим из воды. Чтобы намертво подцепить подозреваемого на крючок, требовался нестандартный ход.

Допрос - театр, чекисты в нем актеры

Его еще в Иркутске придумал капитан Анчугин. Он разработал... сценарий допроса подозреваемого.

Рассказывает подполковник Анчугин:

- Такого документа, даже такого термина в практике сотрудников правоохранительных органов нет. Но, досконально изучив это дело и психологический портрет Ведерникова, я понял, что нужно писать не справку, не план оперативных мероприятий, как мы делаем обычно, а именно сценарий - почти театральную пьесу, с детально расписанными ролями каждого из ее "героев".

Когда я пришел с этим документом к своему непосредственному руководителю Игорю Владимировичу Семеновскому, он меня выпроводил: "Я такую белиберду на подпись начальству не понесу!" Начальник следственного отделения Петр Николаевич Мазанников тоже сначала посмотрел на меня как на человека, который, мягко говоря, не в себе.

Вспоминает подполковник Мазанников:

- Учитывая, что доказательной базы не было практически никакой, пришлось немножко пренебрежительно отнестись к процессуальным традициям. А Саша пришел с бумагой и ручкой и вынудил меня отвечать на вопросы, записанные в сценарии. Постепенно я втянулся в разговор, увлекся. Потом я, Семеновский и Анчугин втроем обдумывали каждый вопрос, варьировали, в какой последовательности, при какой реакции задержанного и в какое время их задать. И вообще, что предпримем в тот или иной момент перекрестного допроса - перекурим, попьем чаю или отправим Ведерникова в камеру. Роли, как в театре или кино, пришлось учить наизусть.

Однако нужен был еще повод для задержания подозреваемого. У чекистов его не было. Выручила милиция. Оказывается, Ведерников утащил домой государственную собственность - восемь листов оцинкованного железа. По факту хищения возбудили уголовное дело. Мы попросили ребят из РОВД посадить Анатолия в камеру предварительного заключения, а сами вылетели в Киренск.

Мороженая "утка"

На дворе трещали лютые морозы февраля 1986-го. Кроме Семеновского, Мазанникова и Анчугина на борту самолета находился еще один сотрудник УКГБ - мосластый детина ростом под метр девяносто и при этом редко интеллигентный. Ему предстояло провести в одной камере с Ведерниковым ночь перед допросом и своей нарочитой покорностью судьбе склонить того к сотрудничеству со следствием. По легенде, в которую, во избежание утечки информации, не посвятили даже руководителей Киренского РОВД, агента якобы по поручению Новосибирского УКГБ следовало задержать в аэропорту Киренска - не является, паршивец, на допросы! - и первым рейсом переправить в Новосибирск.

По совету коллег агент экипировался потеплее - надел меховую куртку, под джинсы - теплые рейтузы, обулся

в валенки. Но уже на пороге камеры выяснилось, что вся эта предусмотрительность излишня. На глазах у опешившего сокамерника и в назидание ему агента раздели до трусов (следом подвергли <стриптизу> и самого Ведерникова) и пару раз слегка двинули кулаком по корпусу. На улице было -57, в камере - на пару градусов теплее. Когда спустя четыре или пять часов наконец вызволенный из "душегубки" агент хлопнул стакан водки, закусил горячими пельменями и смог ворочать слегка оттаявшим языком, от его тонкой нервной организации не осталось и следа: "Щас оклемаюсь и всем вам выпишу по первое число!"

Нервный финал спектакля

Наутро агент богатырским сном поправлял порушенное физическое здоровье и расшатанные нервы, а его иркутские коллеги и Александр Симкин приступили к финальной сцене написанной капитаном Анчугиным пьесы - перекрестному допросу подозреваемого. Но Ведерников стоял на своем - ничего не знаю, ничего не топил.

- Вот говорят: сотрудникам правоохранительных органов нужно выбить показания любой ценой, - рассуждает Петр Мазанников. - Чуть! Признания нужны, чтобы услышать детали, подробности, которые можно перепроверить следственным путем, и убедиться, что человек не оговаривает себя. Иначе прокуратура или суд не примет показания в качестве доказательств.

Пошли третьи сутки задержания Анатолия Ведерникова. В 9 часов его опять привели на допрос, а в 16, если не напишет признание, по закону задержанного следовало отпустить на все четыре стороны.

- Мы уже все были как на иголках, - вспоминает Игорь Семеновский. - И время неумолимо утекало, и сами до конца не верили, тот ли человек Ведерников, кто нам нужен. Но наседаем на него по очереди, не давая возможности обдумать ответы. Вопросы не спонтанные, а заученные согласно сценарию.

- Кульминация, - дополняет коллегу Петр Мазанников. - Кладем перед ним показания: первые, вторые, третьи. То есть те, куцые, и откровенно вторичные материалы, какие добыли. Последняя бумага - показания мужа Валентины. Анатолий читает и все больше напрягается. Причем давали читать, но не вчитываться. Наконец я ему протягиваю наш козырь - якобы показания Валентины. Но ведь она ничего не подписывала! Значит, в руки ему эту бумагу давать нельзя. И перед самой его ладонью я лист притормаживаю: "Андреевич, ты что - нам не веришь? Времени в обрез, скоро наш самолет на Иркутск. На бумагу, иди пиши явку с повинной". - "Если я признаюсь в последнем затоплении, вы на меня повесите весь ушедший ко дну караван!" - "Андреич, дурака не валяй, а то сейчас устроим тебе очную ставку с Валентиной! По другим эпизодам у нас против тебя доказательств нет". Берет бумагу, уходит в другой кабинет писать.

Остается часа полтора до истечения санкции на задержание. Мы как сжатые пружины. Если сейчас отпустим, уже не достанем. Просим Симкина: "Саш, посмотри, если что, убеди его не ломаться". Симкин возвращается с опущенной головой: "Сидит как истукан, ничего не пишет". Вызываем Ведерникова: "Андреич, чего тянешь резину?! Иди пиши". Уходит. Опять к нему челночит Симкин: "Петр Николаевич вас зовет". Гляжу - Ведерников заполнил только шапку: "Начальнику УКГБ по Иркутской области Федосееву И.В....". И канючит: "Николаич, я готов написать, вы мне продиктуйте, как". Я обмер: если просит продиктовать, значит, не топил, придется разрабатывать пятого подозреваемого. Но виду не подаю: "Нет, как можешь, так и пиши, но подробнее". В кабинет к ребятам вхожу темнее тучи: "Мужики, в очередной раз пролетели". Все помрачнели. А Анатолий за стеной чего-то затих. Саша его проведал: "Вторую страницу строчит!" - "Да ладно сочинять!" Налетели скопом - точно, пишет!

Все рассказал, и очень детально. Согласно протоколу осмотра места происшествия, при последнем затоплении ключ, которым злоумышленник откручивал гайки, он брал в рундуке по правую руку от себя, а потом бросил ключ рядом с задвижкой. Прочитав показания, мы уточнили: "Допиши, как и в какой последовательности ты это делал". Ведерников написал. Совпадение с протоколом осмотра - стопроцентное. У нас с души камень свалился. Это уже была прямая улика.

До окончания санкции на задержание оставалось полчаса. Мы сообщили в районную прокуратуру о раскрытии преступления. Там заявили, что мы выбили из Ведерникова показания. Не могли поверить, что спустя два года возможно найти преступника. Мы съездили со следователем прокуратуры домой к Ведерникову. Стены сарая, где лежали листы ворованной оцинковки, были обклеены плакатами из той самой серии "с рыбкой".

Вину искупил, зла не держит

Рассказывает подполковник Анчугин:

- Дело о затоплениях ушло в прокуратуру, а я осуществлял оперативное сопровождение расследования. Мне еще нужно было доказать причастность Ведерникова к другим эпизодам, в которых он не признавался. Как уже говорилось, общий почерк прослеживался по четырем судам, было еще несколько случаев. Но крепких улик добыть не удалось, и в суде фигурировало только затопление БТТ-310.

Почему топил? Из мести. По 310-му расклад такой. На носу навигация. Запчастей, а порой и агрегатов не хватает. Ведерников просит капитана 310-го: "У тебя два генератора, дай один, выпишут на складе - отдам новый". А тот кэп -рослый, могучий - послал Анатолия на три буквы. Ведерников пришел домой расстроенный, что не выйдет в плавание, поворочался в постели без сна, вот и решил устроить козу.

Или эпизод с БТВ-195. Этот большой теплоход частично отремонтировали, потом списали, решив передать его другой организации. Ведерникова это возмутило - он за копейки работает черт знает на чем, а тут такое добро разбазаривают! Говорит начальству: "Давайте я корабль восстановлю и буду на нем капитанить". Выгнали из кабинета взашей. Вскорости судно затонуло. Я этот эпизод оперативно доказал, со слов самого Ведерникова. Но хорошо, что он не вошел в приговор. Мужик-то неплохой, только невезучий. Да и детей его жалко было...

...Суд приговорил Анатолия Ведерникова к шести годам исправительно-трудовой колонии строгого режима. "Вредительская" 92-я статья УК - "Умышленное разрушение или повреждение транспортных средств" - оказалась лишь одной из трех, записанных в приговоре. Две другие были чисто воровскими (помнит еще читатель о "прихваченных" листах оцинковки?).

Наказание горе-диверсант отбывал в Ангарске. Рассказывают, когда на зоне ему предложили искупить вину ударным трудом, Анатолий пожал плечами: "А я ничего не умею, кроме как водить корабли". Глянув на приземистую, но мощную фигуру гиревика, ему дали насос и автомобильную камеру. Ведерников качал до тех пор, пока камера не разлетелась в клочья.

Невзирая на столь анекдотичные сюжеты из своей жизни заключенного, отсидел Ведерников лишь треть назначенного срока и 1 июля 1988 года вышел на свободу - учли примерное поведение капитана, его многодетность. Да и амнистия подоспела. В том же году Игорь Семеновский получил из Киренска душевное письмо.

Рассказывает подполковник в отставке Семеновский:

- Я не сентиментальный человек, а тут, честное слово, слезы навернулись на глаза. "Игорь Владимирович! - писал Ведерников. - Спасибо, что избавили меня от груза, который висел бы на мне всю жизнь, если бы я не отсидел за совершенное мной преступление". То есть человек не затаил зла, потому что мы уважительно с ним как с подследственным работали.

От редакции. Так получилось, что один из последних своих материалов наш внештатный корреспондент Николай Байшев не увидел на страницах газеты. Криминальный очерк, над которым Николай Васильевич работал довольно долго, был одобрен оперативниками ФСБ - героями материала, однако в силу определенных причин мы решили повременить и отложили текст в запасник. Помнится, Николай даже не расстроился, заявив, что располагает еще более интересными историями. Жалко, но уже никто никогда не узнает о них. Мы потеряли одаренного человека, и от этого горько. Внезапная смерть талантливого журналиста заставила нас посмотреть на привычные вещи другими глазами...

Николай Байшев, при содействии пресс-службы РУ ФСБ по Иркутской области

Автор: Артур Скальский © Копейка ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 2998 14.06.2006, 17:26 📌 145

URL: <https://babr24.com/?ADE=30637> Bytes: 20849 / 20760 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

